

Ся Цинвань Красная нить

Оригинальное название: 红线 (Red String) by 夏清婉 (Xia Qingwan)

Перевод: So-chan

Сверка: So-chan

Редактура: Лайла

Худ. оформление: Solitary-angel

Переведено специально для сайта WorldSelena: www.worldselena.ru

Аннотация

Принцесса Аньпин была влюблена в Шангуань Чжао, сына главного полководца. Всё переменилось, когда вражеское царство напало на их страну и победило. С тех пор принцесса Аньпин умерла и стала супругой Жун, самой ненавистной и злой женщиной династии.

До конца ночи ещё далеко.

В великолепном дворце праздник. Глазурованные плитки, белые ширмы из нефрита, золотые колонны и парчовые подушки. Среди этого богатства восседал надменный император. В своих объятиях он крепко сжимал прелестную наложницу.

Чиновники внизу покатывались со смеху. Они уже давно забыли, сколько дней прошло за окном. Только один человек сидел прямо и неподвижно. Взгляд его холодно скользнул по счастливым сановникам, очаровательным танцовщицам и пьяному императору и остановился на любимой наложнице государя. Словно почувствовав внимание мужчины, одетая в яркие одеяния наложница повернула голову и встретилась с ним взглядом. Естественная красота, тщательно подобранный наряд, брови как листья ивы. Несколько чёрных локонов легонько упали на её соблазнительные глаза. Под одним глазом маленькая красная родинка. Улыбка наложницы могла завладеть сердцем любого мужчины. Она была так прелестна, что напоминала демоницу.

Их взгляды пересеклись в пустынном воздухе и переплелись между собой. Она улыбнулась ещё более соблазнительно и очаровательно. Он сохранил невозмутимость.

Она была самой любимой наложницей императора — супругой Жун.

Он был самым доверенным генералом императора — владельческим полководцем государства.

Спустя много лет он всё ещё помнил их первую встречу. Это было очень давно.

В его памяти сохранились лишь падающий снег и воющий северный ветер. Он мчался по снежному полю. Такой энергичный, беззаботный и раскованный, он остановился, встретив заблудившуюся девочку. Чёрные волосы собраны в роскошный золотой узел. Большие ясные глаза краснеют от слёз. Маленькая красная родинка делала её ещё более очаровательной и соблазнительной для своего возраста.

Он тогда был старшим сыном главного полководца прошлой династии — Шангуань Чжао. А она самой любимой дочерью императора — принцессой Аньпин.

Вот так она ворвалась в его жизнь и больше никогда из неё не исчезала. Так в книгах описывают встречу снежной демоницы с обречённым юношей: они не смогут расстаться, пока их тело и душа не вернуться в небытие.

Он ждал ранним утром, чтобы помочь этой озорной принцессе выскользнуть из дворца и поиграть вместе на бескрайних лугах. С приходом весны земля всегда покрывалась ковром цветов. Сирень, зимний жасмин и китайские розы. Весенний ветерок доносил запахи трав, обдувая и приводя её волосы в беспорядок. Ему всегда приходилось помогать ей заново завязать узел, а потом он украшал её причёску наполовину распустившейся розой. Однако из-за собственной неуклюжести каждый раз он приводил её волосы в ещё больший беспорядок. Но принцесса никогда на него не ругалась. Она больше не поправляла растрёпанную причёску и садилась на траву, держа его за руку. Каждый день они смотрели на закат, и солнце напоминало кровь. Они наблюдали за танцами пёстрых облаков, подобных тонкому шёлку, светом и тенью закатного зарева.

Однажды она нашла тонкую красную нить и обвязала её вокруг своего и его мизинца, соединив их. Принцесса со смехом сказала, что по словам дворцовых служанок, те двое, чьи мизинцы соединены красной нитью, не будут разлучены на всю свою жизнь.

Принцесса моргнула своими большими очами и улыбнулась подобно звезде.

Та принцесса всегда почтительно вела себя перед отцом, что позволило Чжао войти во дворец. Они вдвоём играли в прятки, вместе ходили слушать учителя и наслаждались фантастическими рассказами фрейлин. Именно тогда они узнали легенду, что в древние времена женщины отрезали себе мизинец на правой руке и отдавали любимому перед смертью.

— Но тогда красная нить порвётся, — недовольно пробормотала принцесса.

Старая служанка сочувственно улыбнулась:

— Принцесса, если любимая мертва, то разве это судьба?

Такой ответ её не устроил.

— Я так не поступлю. Даже если бы я умерла, мне бы хотелось, чтобы мой любимый хранил обо мне память до конца своей жизни.

Тогда они тайком стиснули руки.

Аньпин означает мир, счастье и благополучие. Император возлагал слишком большие надежды на свою дочь. Однако годы и месяцы пролетели, а мир незаметно переменился. Всего через несколько лет правление династии подошло к концу. В 112002-м году армия вражеского царства пересекла границу и атаковала столицу. Город погрузился в хаос. Сановники взбунтовались, и даже последняя надежда династии, его отец, главный полководец, сложил оружие. Не то, чтобы он не хотел защитить императорскую семью, но врага никоим образом нельзя было остановить, и главный полководец не захотел жертвовать жизнью ста шести человек своего рода в качестве последнего щита.

Когда он примчался за тысячу ли с юга, дворец уже пал. Величие и красота прошлого была разбита вдребезги. Алая кровь сгустилась на ярко-жёлтом ковре. Окно было проткнуто бесчисленным количеством отверстий. Повсюду валялись трупы. Тела служанок, евнухов, принцев, принцесс, наложниц, императрицы и императора. Глаза у государя остались открыты. Он не закрыл их даже в момент смерти.

Не было только её.

Одна из оставшихся в живых дворцовых служанок сообщила, что принцесса Аньпин была похищена императором вражеской страны. Первоначально её тоже должны были убить вместе с другими членами императорской семьи. Однако, когда меч уже был готов опуститься на её шею, она подняла голову и улыбнулась врагу, убившему её отца. Никто не мог противостоять её улыбке. Такая очаровательная и соблазнительная. В уголке губ виднелась капля крови императрицы, которая попала на принцессу, когда лишали жизни её мать. Аньпин была прекрасна, как демоница. Именно в этот момент она захватила императора в плен.

Красная атласная вуаль выскользнула из пальцев Чжао. Вышитый на ней золотой феникс словно изломал свои крылья. Он лично отправился на юг, чтобы заказать эту вуаль, которую мечтал надеть на свою невесту.

Они снова встретились в день, когда новый император взошёл на трон.

Она стала новой наложницей императора — супругой Жун.

Он стал новым генералом императора — владельческим полководцем государства.

Она стояла подле государя. Её взгляд медленно скользил по чиновникам вниз. Она соблазнительно улыбалась. Увидев его, она улыбнулась ещё прекраснее. Он заметил, что в её глазах не отразилось радости. Ясные очи исчезли. Остались только лезть, бессердечие и ненависть.

Принцесса Аньпин из прошлой династии умерла. Выжила лишь супруга Жун текущей династии.

Шангуань Чжао тоже умер, оставив после себя оболочку мужчины с титулом полководца.

Он знал, что эта должность пожалована ему императором, потому что она этого пожелала. В его обязанности входила охрана дворца. Она хотела, чтобы он остался рядом. Он отчётливо помнил вечер, когда получил официальное назначение. Она стояла рядом с камелией в императорском саду и холодно смотрела на него.

— Даже не помышляй оставить меня до конца жизни. Ты должен мне. Вы все обязаны моему отцу!

Она сорвала несколько лепестков и яростно размяла. Из её ладони потёк красный сок, как будто рука была полна крови. Он знал, что она его ненавидит. Она ненавидела всех, кто струсил, включая её саму.

Его правая рука бессознательно согнулась. Он не знал, сохранилась ли на его мизинце красная нить.

Жун означало почёт и процветание. Возможно, именно благодаря этому имени в стране на протяжении нескольких лет царил мир. Император баловал принцессу прошлой династии. Чего бы она ни захотела, её каприз исполнялся. Роскошный дворец, многочисленные служанки, красивая одежда и великолепные драгоценности. Всё, чтобы завоевать улыбку, подобную цветам.

В свою очередь наложница Жун также не обманывала ожидания императора. Она становилась всё более яркой и очаровательной. С помощью молодости и красоты она получала то, чего желала. А теперь ещё научилась мудрости и умению угодить.

Будь то прогулка по саду или дворцовый банкет, рядом с императором всегда молодая и прекрасная супруга Жун. Император слушал её всё больше и больше. Всего за три коротких года чиновники, предавшие прошлую династию, были казнены по увещанию супруги Жун. Среди них генерал, убивший императрицу. Он был приговорён к смерти от тысячи надрезов, а весь его род истреблён вплоть до девятого колена за безосновательное преступление — обман императора.

В день казни император привёл супругу Жун, чтобы она наблюдала за процессом. Генерал кричал от боли, когда приговор привели к исполнению. В какой-то момент он свирепо уставился на супругу Жун и выкрикнул проклятье:

— Демоница, ты примешь страшную смерть!

Супруга Жун слабо вскрикнула, упав в объятия императора. Она не смогла сдержать дрожи. Это вызвало жалость императора. Он тут же бросился утешать её, беспокоясь, что она не выдержит кровавой сцены. Однако Чжао знал, как она смотрела через плечо императора и как насмехалась над человеком, который умирал от страшных пыток. В её глазах горел огонь. И этот огонь был более очарователен, чем самый уникальный пион. Огонь мести.

Был также один чиновник, который обратился к императору с просьбой держаться подальше от членов прошлой династии и не позволять супругам гарема вмешиваться в дела двора. На следующий день этому сановнику был направлен соответствующий указ. Ему пожаловали чашу отравленного вина. Перед смертью чиновник оставил записку, в которой говорилось, что если демоницу не изгонят из дворца, то в стране не будет покоя.

С этого дня слава демоницы разлетелась на всё царство. Она стала призраком прошлой династии и дурным предзнаменованием для новой. Однако супруге Жун было всё равно. У неё по-прежнему были чёрные как тучи волосы и алые как сок губы. Красная родинка под глазом оставалась очаровательной, что казалась не от мира сего. Тысячи сановников не могли соперничать с её притворным гневом и кокетливым взглядом.

Теперь, сидя в банкетном зале, она прислонилась к императору, как маленькая птичка. Время от времени эти белые и мягкие руки подносили императору одурманивающее вино. Император был пьян: от вина, славы, её красоты. Он прижался к супруге Жун и без всякой нежности целовал её в шею. Супруга же смеялась так громко и разнузданно, что покачнулась. Взгляд устремился к тем, кто внизу. В глазах читались язвительная насмешка. А что же ещё?

Чжао сидел с каменным лицом, как будто ничего не видел. Он знал, что его кровь закипает в жилах. Сердце разрывается на части, а гнев накатывает волнами.

Он сжал кулаки. Он не знал, кого ненавидит.

Ночь была прохладна, как тёмные воды. Висячие фонари проливали красные слёзы на осеннем ветру.

Он стоял на страже возле её дворца. Одна из его обязанностей. Он видел, как император обнимает её каждую ночь за свисающими занавесами и пологам. Холод полуночи студил его чувства. Кроме того, в полночь супруга Жун всегда выходила из опочивальни. Она подходила к

перилам балкона и останавливалась совсем близко от него. Длинные волосы были рассыпаны по плечам и скрывали её лицо. Он не знал, на что она смотрит, плачет ли, улыбается или замёрзла.

Разделявшее их пространство всегда приносило страдания.

Но она молчала. Он тоже молчал. Иногда она подходила к нему и пристально смотрела. Она ничего не говорила и просто протягивала почти прозрачную руку, чтобы коснуться его лба. Чуть дрожа, правая рука медленно опускалась вдоль контура его щеки. Лунный свет проникал в её глаза. В этот момент она казалась очень хрупкой. Вся её печаль и боль отражались в глазах. Он хотел обнять её, но его руки не шевелились. Вот так эти двое оказались в тупике. В конце концов, всё всегда заканчивалось её уходом. Он знал, что когда взойдёт солнце, она снова станет обольстительной и бессердечной супругой Жун.

Мизинец на правой руке внезапно заболел, как будто его потянули за тонкую ниточку.

Супруга Жун, любимая наложница императора, принцесса прошлой династии. Под глазами у неё маленькая красная родинка. Она так красива, что совсем не похожа на человека. Её красота приносит несчастье. Она демон.

Когда простолодины говорили о ней, то обычно описывали её именно так. Насколько красива супруга Жун? Они не ведали, но знали, что супруга Жун — злая женщина. Императору она нравилась, и он потратил кучу денег, чтобы завоевать её любовь. Но ведь эти деньги — результат их ежегодного упорного труда.

Должно быть, она очень красивая женщина. В конце концов, не потому ли, что у неё прекрасная родинка?

Он знал, что красная родинка под её глазом — родинка слёз. Знак печали. Она любила плакать. Даже сорванные цветы вызывали у неё слёзы. Став супругой Жун, он больше не видел, как из её глаз текли слёзы. Супруга Жун часто всхлипывала, ведь когда красавица тихо плачет, это похоже на капли дождя, падающие на цветок груши, и император всегда становился более доверчивым к ней и ещё больше её любил. Однако он знал, что это не слёзы. Это пустые эмоции, неискренность и притворство.

Он не знал, когда она снова заплачет. И ради кого?

На пятом году она потеряла своего первенца.

Во время прогулки супруга Жун случайно упала со ступенек. Она не смогла уберечь ребёнка в своём животе, которому было три месяца. У неё случился выкидыш. Несчастье, но зачастую не случайное. Он знал, что сражения в гареме не более мирные, чем при дворе. Заговоры применяют в любом сражении. Он также знал, что супруга Жун смогла удержаться в гареме не только потому, что полагалась на любовь императора, но и потому, что опиралась на собственную жестокость. Он видел, как она приказывала слугам убить наложницу, которая проявила к ней неуважение. Во дворце осталась только одна женщина, которая могла соперничать с супругой Жун, — та, что сидела на троне императрицы.

Императрица была дочерью наставника императора. Она родилась в знатной семье. При дворе у неё множество доверенных людей. Хотя император и не проявлял к ней благосклонности, он также не мог легко её наказать. И несчастный случай с супругой Жун, несомненно, был делом её рук.

После выкидыша император стал больше защищать супругу Жун и боялся, что она сломается даже в его руках. Однако супруга Жун ни капли не переменилась. Она всё ещё обольстительно улыбалась и была по-прежнему не от мира сего прекрасна. И лишь он видел, что её глаза стали иными.

Однако мужчины часто не могут догадаться, на что может пойти женщина, потерявшая ребёнка.

Зимой следующего года супруга Жун родила прекрасную принцессу. Император был вне себя от радости и издал указ о всеобщем помиловании. Целый месяц двор пребывал в праздничном настроении. Супруга Жун держала ребёнка и льнула к императору. Она смеялась от большого счастья.

Однажды, после обычного визита императрицы во дворец супруги Жун, только что родившаяся принцесса больше никогда не заплакала. Кто-то задушил крохотного младенца. После того, как супруга Жун увидела труп малышки, то упала в обморок. Она не просыпалась несколько дней. Императорским лекарям было нелегко привести её в чувство, но после пробуждения она плакала весь день и была очень печальна. Император пребывал в ярости. Несмотря на сопротивление чиновников, он сослал императрицу.

С длинными волосами, закрывающими лицо, императрица безостановочно кричала, когда стражники тащили её в холодный дворец:

— Это не я! Не я! Супруга Жун, ты подлая и бессердечная женщина!

Менее чем через два дня стало известно, что императрица покончила с собой. Говорили, она приняла ужасную смерть. Её глаза были выпучены, а рот широко раскрыт. Как будто она проклинала кого-то в последний момент своей жизни. Когда эта весть дошла до императора, он опечалился и устроил императрице пышные похороны.

С тех пор императрицей стала супруга Жун. Она переехала в Лotosовый дворец.

Внутри дворца росло множество цветов. С наступлением зимы двор укрывали белоснежные цветы сливы. С приходом ночи Чжао увидел её в белом халате, сидящей на перилах крытой галереи. Красные ступни покачивались в воздухе.

Заметив его, она слегка улыбнулась:

— Господин генерал, составьте мне компанию.

Он невольно шагнул вперёд и сел рядом с ней. Она прислонилась к его плечу, естественно, как и много лет назад. Её длинные волосы упали ему на руку. Холод пробирал до костей.

— Знаешь? Она умерла. Мой ребёнок умер, — пробормотала она. — Это я её убила.

Его тело слегка задрожало. Ответ, о котором он давно догадывался, потряс его до глубины души.

— У неё была такая тонкая и мягкая шея. Я совсем не прикладывала сил. Она также не сопротивлялась... но я знаю, она кричала. Мама, не убивай меня. Не убивай!

Горе её пробудилось, и тело сотрясла неудержимая дрожь. Она крепко вцепилась в его одеяния, как будто схватилась за бревно, столкнувшись с бурными волнами.

— Императрица тоже была убита мной. Перед смертью она всё ещё меня проклинала. Она сказала, что я — чудовище. Что я приму страшную смерть. Неужели я демон? Так ли это? Я человек... или нет?

Супруга Жун яростно схватила его за руку и пристально посмотрела в глаза, ожидая ответа.

Но его не последовало.

— Уведи меня, уведи меня отсюда! Чжао! Забери меня! — почти умоляя, вдруг закричала она. Красная родинка задрожала. Он крепко её обнял. Он знал, что их души медленно гниют. Одна за другой в них образовалась пустота. Они больше не могли вернуться в исходное. Он утешал её, как много лет назад, когда ей было грустно.

— Я здесь. Я рядом с тобой. Бинло, не бойся. Я на твоей стороне.

Внезапно её тело напряглось. Она оттолкнула его.

— Бинло? — повторила она. — Бинло? — повторила она снова. — Принцесса Аньпин Чжао Бинло?

Она рассмеялась.

— Здесь нет Бинло. Её нет... я супруга Жун. Я — императрица. Здесь нет Бинло.

Она медленно повернулась и направилась к внутреннему дворцу. Её спина была белой и стройной, слабой и беспомощной. Дворец был подобен чудовищу, которое открыло свою пасть и медленно поглотило её вместе с темнотой.

Он не смог разглядеть, сохранилась ли красная нить на её правой руке.

Весна в том году пришла очень поздно. Жасмин расцвёл только в конце марта.

Когда наступила весна, пограничники сообщили о чрезвычайном положении. Императору было всё равно. Он лениво послал нескольких генералов разобраться с ситуацией, а сам отправился с членами семьи и чиновниками на охотничий пир. Знакомые степи. Место, где они часто играли в детстве. Там всё ещё так много цветов. Сирень, зимний жасмин и китайские розы. Весенний ветерок подхватил запах травы и повеял на волосы, отчего её причёска растрепалась. Несколько дворцовых служанок поспешили помочь императрице.

После стольких лет цветы ни капли не изменились. После стольких лет люди стали совсем другими.

Он смотрел, как император и чиновники скачут галопом по лугам. Императрица разогнала дворцовых служанок и подошла к нему. Он опустил на колено. Она не позволила ему встать и заговорить.

Её голос звучал очень тихо, как будто она разговаривала сама с собой.

— Господин генерал, не могли бы вы сорвать для меня розу?

Он выполнил приказ, сорвал наполовину распустившийся цветок и протянул ей.

Она играла с этой розой. Срывала лепестки один за другим и бросала по ветру, чтобы они разлетелись. Красные лепестки падали на землю, словно кровь.

— Господин генерал, вы верите в следующую жизнь?

— Верю.

— Но отчего же?

— В следующей жизни нам всем воздастся за свои деяния.

— Так кем же хочет стать генерал в следующей жизни?

Он ничего не ответил, вместо этого спросил:

— А императрица?..

Она громко рассмеялась.

— Следующая жизнь, ха! Это человеческая способность, какое отношение она имеет ко мне?

Она повернулась и ушла. Её шаги на мгновение замерли.

Он услышал её голос:

— Надеюсь, что следующей жизни не существует.

История всегда повторяется. Произошедшее в 112009 году не сильно отличалось от событий 112002 года.

Ещё не наступил июнь, когда зацветёт лотос, а границы уже восстали. Повстанцы добрались до столицы всего за один месяц. Равнодушие императора к государственным делам опустошило казну. Армия была очень слаба. Даже если запереть столичные ворота, оборона не продержится и нескольких дней. Двор уже погрузился в хаос. Супруги, внухи и дворцовые служанки разбежались. Некогда славный император свернулся калачиком в драконьем кресле и дрожал.

Она была очень спокойна. Каждый день по-прежнему спала и вовремя вставала. Она также наслаждалась цветами, как будто ждала этого момента давным-давно.

В день, когда проломили ворота, Чжао бросился к ней и схватил за руку.

— Пойдём со мной. Я могу вывезти тебя из столицы!

Она сбросила его руку.

— Я никуда не уйду.

— Но почему?

Он снова схватил её за руку.

— Если заберёшь меня отсюда, что тогда будет с твоей семьёй? Что насчёт ста двадцати человек рода Шангуань? Ты сможешь взять их с собой?

Он не нашёл слов.

Она слегка улыбнулась без всякой насмешки.

— Генерал Шангуань, сдавайтесь. Обойдёмся без лишнего кровопролития.

— Но как же ты? Я не хочу больше ни о чём сожалеть!

Она повернулась и пошла в главный зал к императору на драконьем троне.

— Я — императрица. Я хочу остаться рядом с ним. Увидеть его гибель собственными глазами. Лучи заходящего солнца раскололи их силуэты.

Их путь, наконец, подходил к концу.

Когда столица пала, владетельный полководец государства сдался мятежникам. Позже многие чиновники и генералы также сдались в плен. Повстанцы быстро заняли город. Император был казнён на месте. А что же императрица, женщина, имевшая дурную репутацию среди народа? Предводитель мятежников, новый император, решил казнить её в день своего восшествия на престол. Пост надзирателя за казнью новый император отдал владетельному полководцу государства прошлой династии Шангуань Чжао.

Погода была особенно хороша в день, когда новый император взошёл на трон. Солнце озаряло землю. Лотосы в пруду жаждали расцвести. Она вышла из тюрьмы. На ней была белая тюремная роба. Чёрные волосы рассыпались по спине. Её покрывала тень прожитых лет. Стража не спускала с неё глаз всю дорогу до места казни. Её лицо было умиротворённо и элегантно, словно она собиралась не на смерть, а на банкет. Толпа пребывала в смятении. Некоторые бросали в неё камни.

— Смотрите, та самая демоница!

Камень ударил её в лоб. Оттуда вытекло немного крови. Она даже не нахмурилась и продолжила идти вперёд.

Когда она дошла до места казни, то увидела его. И тут он увидел её. Их взгляды встретились и переплелись. Никто не хотел отводить глаз.

Ему хотелось броситься вперёд, крепко обнять её и увести отсюда. Даже если бы пришлось заплатить за это ста двадцатью жизнями своей семьи, он бы не колебался. Однако она действовала быстрее, чем он. Она вдруг оттолкнула стоявших рядом солдат и бросилась к нему. Под крики толпы вытащила спрятанный кинжал и полоснула.

Отрезанный палец, белый и мягкий. Мизинец правой руки упал перед ним.

Догнавшие её солдаты повалили её оземь и отобрали кинжал. Кровь стекала с её правой руки и пачкала белый рукав. Она подняла голову и посмотрела на него. Внезапно из её глаз выступила большая слеза и скатилась по щеке. Она размыла красную родинку, упала на землю и смешалась с кровью. Нельзя было сказать, упала ли из её глаз капля слёз или капля крови.

Её глаза были ясны и прозрачны. Они отражали сияние рассвета.

Он не знал, что было потом. Он уже многое забыл. Он помнил только, что её глаза продолжали смотреть на него. Когда её прекрасная голова покинула тело, она продолжала смотреть на него.

Он знал, что она разговаривает с ним.

Она сказала:

— Забудь меня. Наша судьба подошла к концу.

Красная нить оборвалась.

В летописях записано, что в двенадцатом месяце 112009 года границы снова вспыхнули. Новоназначенный генерал Шангуань Чжао вызвался добровольцем и попросил отправить его на рубеж обороны. Через год он погиб на поле боя.

Когда подчинённые разбирали его вещи, то обнаружили на груди генерала красный свёрток. Им стало любопытно, и они вскрыли его. Красный атлас. С искусной вышивкой золотого феникса. Похоже на вуаль для невесты. Медленно развернув её слой за слоем, какой секрет они раскрыли?

Кусок белой кости. Очень тонкой. Размером с женский мизинец. Он мягко лежал на красном атласе, как будто они принадлежали друг другу давным-давно.

Спустя долгое время его подчинённые всё ещё часто вспоминали его. Особенно те, кто сражался с ним бок о бок. Они навсегда запомнили сцену его смерти.

В тот день шёл сильный снег. Перед смертью он улыбнулся. Его взгляд упал на незнакомое место, как будто он увидел самый красивый пейзаж в этом мире.

Они гадали, что же тогда увидел генерал Шангуань.

И что?

Что это было?

А что ещё это может быть?

Демоницу. Прекрасную снежную демоницу, которая была обречена с ним на общую судьбу с тех пор, как он впервые её увидел.

Он увидел красавицу, стоящую на белом снегу. Чёрные волосы собраны в роскошный золотой узел. Пара ясных глаз. Красная родинка. Чистая улыбка.

В то время они были молоды.

Невежественны и так невинны.

Они верили, что если обвяжут красную нить вокруг пальцев, то это на всю жизнь.

КОНЕЦ

ВНИМАНИЕ

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного перевода запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.